

Вэнь Юйчуань даже не осознавал, что его действия вышли из-под контроля, и мчался на машине к съёмочной площадке.

Сун Иань только что закончил снимать сцену, где молодой император падает в воду. Юный государь постепенно осознаёт, что к человеку, которого он должен ненавидеть больше всех, у него зарождаются неподобающие, грязные чувства. Опьянённый, он бродит по императорскому саду, оступается и падает в пруд с лотосами.

Регент как раз проходит мимо, тут же прыгает в воду и вытаскивает юного императора на руках.

После этой сцены Сун Иань был весь мокрый и совершенно измотан. Вместе с Линь Мином он отправился в гримёрку переодеваться.

Когда Вэнь Юйчуань прибыл на площадку, работники, видевшие его с Чжао Жуном несколько раз, смутно помнили, что он помощник Чжао Жуна, и, решив, что тот приехал проверить ход съёмки, вежливо проводили его в павильон.

— А где Сун Иань? — прямо спросил Вэнь Юйчуань.

Работник не придавал этому особого значения, подумав, что это просто формальность, и ответил:

— А, он только что снимал сцену с падением в воду, сейчас переодевается в задней части. Позвать его?

— Не надо.

Ладно, если послать за ним, это будет выглядеть слишком нарочито. В конце концов, он приехал просто от нечего делать, а не специально ради него.

Вэнь Юйчуань только подумал об этом, как кто-то бросился к нему в объятия. Волна духов или пудры ударила в нос. Он уже собирался отреагировать, но этот человек обхватил его руку и прижался ещё сильнее.

— Второй брат, ты приехал? Ты специально приехал ко мне? — восторженно спросила Хэ Фэнья.

Вэнь Юйчуань отклонился назад, изо всех сил сдерживая желание стащить её с себя и швырнуть на пол. С девушками нужно быть помягче.

— Отпусти сначала, поговорим нормально.

— Нет, не отпущу! Не отпущу! Второй брат, ты такой хороший, специально приехал ко мне!

— Ладно, ладно, — Вэнь Юйчуань был на пределе, но перед ним была эта девчонка, которую в детстве так обожала его мать, часто говорившая, что хочет взять её в приёмные дочери. Скрежеща зубами, он произнёс:

— Да-да, специально приехал к тебе. — И в тот же момент оттолкнул Хэ Фэнья.

Сун Иань только что переоделся и, услышав от работника реквизита, что господин Вэнь ищет его, поспешно выбежал. Как раз вовремя, чтобы увидеть впереди обнимающуюся пару, и услышать этот диалог. Сердце Сун Ианя внезапно упало в пятки, он замер на месте, и ледяной холод от подошв распространился по всем конечностям. Оказывается, он каждый раз

приезжал на площадку ради неё.

Несколько дней назад, после съёмок сцены с Хэ Фэнъя, та спрашивала его, знаком ли он с Вэнь Юйчуанем. Она сказала, что они с детства росли вместе, и что Вэнь Юйчуань каждый раз приезжает на площадку ради неё, но не хочет, чтобы об этом знали, поэтому каждый раз придумывает разные отговорки. Тогда Сун Иань не придумал этому значения, но сейчас стало ясно: Хэ Фэнъя говорила правду.

Хэ Фэнъя снова прилипла к нему, как в детстве, слегка потянула за руку и загадочно сказала:

— Второй брат, помнишь, тётя раньше говорила, что когда я вырасту, отдаст меня за тебя замуж...

Как раз в этот момент Шэнь Янь, тоже переодевшись, вышел и, увидев смертельно бледное лицо Сун Ианя, поспешил окликнуть:

— Ань Ань, вот где ты! Я тебя искал. Велел приготовить имбирный отвар, иди выпей немного.

Вэнь Юйчуань обернулся. С его ракурса было отлично видно, как Шэнь Янь стоит спиной к нему, лицом к Сун Ианю, и, судя по позе, обнимает его. Гнев вспыхнул в нём мгновенно. Он сделал несколько шагов вперёд, оттолкнул Шэнь Яня, опрокинул термос. Горячий имбирный отвар пролился, почти весь попав на тыльную сторону ладони Шэнь Яня. Сун Иань в панике не нашёл, чем вытереть, и просто схватил руку Шэнь Яня, вытирая её своим рукавом.

— Брат Янь, ты в порядке? Не обжёгся? Я сейчас принесу аптечку.

— Сун Иань, ты за мёртвого меня держишь? Я тут стою, а ты не видишь? «Ань Ань»? «Брат Янь»? Когда вы стали так близки? Надо было сразу запретить этому дурачку сниматься в какой-то там драме! Этот Шэнь — с первого взгляда видно, штука не простая!

— Ничего страшного, не горячо.

Вэнь Юйчуань и Шэнь Янь сказали одновременно, каждый ухватившись за одну из его рук.

— Отпусти! — сквозь зубы процедил Вэнь Юйчуань, обращаясь к Шэнь Яню.

Шэнь Янь разжал пальцы, слегка улыбнулся и спросил:

— Позвольте поинтересоваться, с какой стати и на каком основании вы требуете, чтобы я его отпустил?

— Ты! — Вэнь Юйчуань задыхался от ярости, не в силах вымолвить слово. С какой стати? Даже он сам не мог дать чёткого ответа. Возлюбленный? Нет. Друг? Неизвестно, считает ли его Сун Иань другом. Если точно — то партнёр для постели.

Вэнь Юйчуань не желал тратить лишние слова на Шэнь Яня, он напрямую потянул Сун Ианя за руку и глухо приказал:

— Пошли со мной.

Сун Иань чувствовал себя невероятно усталым. Он даже не понимал, зачем Вэнь Юйчуань приехал. Чтобы покрасоваться с Хэ Фэнъя перед ним? Или просто потому, что телу стало одиноко, и он приехал переспать с ним на одну ночь? Он действительно был измотан.

Вокруг собиралось всё больше зрителей. Статисты, не понимая сути происходящего, стояли в стороне и перешёптывались, наблюдая за зрелищем. С одной стороны, Сун Иань не хотел создавать проблемы Шэнь Яню, с другой — не желал втягивать Вэнь Юйчуаня в светскую хронику. Поэтому он вырвал свою руку:

— Прошу прощения, я вас не знаю. Отпустите, пожалуйста.

Вэнь Юйчуань почувствовал торжествующий взгляд Шэнь Яня и холодно усмехнулся:

— Сун Иань, значит, нашёл нового хозяина? Всего за несколько дней забыл, кто я? Отлично! Молодец! Я тебе что, разорился и денег нет? Или я тебя удовлетворить не могу?

Сердце Сун Ианя сжалось, будто его схватили и воткнули нож. Он развернулся и пошёл в сторону гримёрки. Больше он не мог здесь оставаться, иначе просто рухнет.

Почему он всегда причиняет мне боль? Просто потому, что я его люблю? Раз я его люблю, он может безнаказанно вонзать ножи в моё сердце?

Вэнь Юйчуань смотрел на его удаляющуюся спину, и в глубине души поднялась странная паника. Он хотел броситься вслед, но под пристальными взглядами окружающих в итоге лишь развернулся и ушёл. Он не понимал. Не понимал, что происходит с Сун Ианем. Разве тот не понимает, что он просто хотел его увидеть, поговорить с ним? Почему он всегда выводит его из себя?

Лёгкий ветерок пробежал по верхушкам деревьев, унося с собой жёлтые листья, которые изящно кружились в воздухе, словно проворные бабочки. Сун Иань поднял руку и поймал один падающий лист. Вдруг он осознал: уже сентябрь. Незаметно прошло больше двух месяцев с начала съёмок. С господином Вэнем он не общался уже две недели. Казалось, кроме пустоты в сердце, ничего не изменилось.

Всё так же снимался, так же ел, так же спал.

Линь Мин и ассистент Шэнь Яня, Сяо Лю, сбились в кучку. Прислонившись к дереву, они смотрели на одинокую спину Сун Ианя и тяжело вздыхали.

— Эх, — сказал Линь Мин, — наш Ань Ань, кроме тех моментов, когда по сценарию нужно улыбаться, после съёмок вообще не улыбается. Как бы не впасть ему в депрессию.

Сяо Лю погладил подбородок:

— Думаю, не впадёт. По-моему, он довольно крепкий. Хотя я не знаю точно, что с ним случилось, но примерно догадываюсь. Я с братом Янем столько лет, посмотрелся на любовные перипетии в шоу-бизнесе. Максимум через месяц — снова в строю, бодр и весел. Чувства — это ерунда.

Здание «Шэнсин».

Вэнь Юйчуань мрачно уставился в сценарий, брови его были грозно сдвинуты. Спустя некоторое время он швырнул сценарий на стол и сказал Чжао Жуну, который в стороне молился, чтобы этот господин не взорвался:

— Вели переписать сценарий.

— Господин Вэнь, в каком направлении переписывать? Добавить сцен тому... или убавить? — осторожно осведомился Чжао Жун.

Вэнь Юйчуань бросил на него косой взгляд, взял чистый лист А4 и начал что-то быстро писать.

Ещё через некоторое время Вэнь Юйчуань швырнул исписанный лист Чжао Жуну.

— Пусть перепишут согласно этому.

Чжао Жун взял лист, взгляделся и у него в глазах потемнело. Он нервно захихикал, пытаясь обсудить с молодым директором:

— Господин Вэнь, это... если менять сюжет так... возможно, это немного неуместно. В сериале же чётко не сказано, что у молодого императора есть чувства к регенту, это лишь намёки, отражённые сбоку. Но если так переписать... кажется... это слишком уходит от исходного сюжета. Как насчёт... не менять?

Вэнь Юйчуань поднял глаза. Его глубокие зрачки источали ледяной холод.

— Как ты думаешь?

— Сию же минуту всё устрою!

Чжао Жун выходил, мысленно ворча: [Да что же это такое! Поссорились вы со своим мальчиком, так теперь на сценарии отыгрываетесь? Уже две недели ходите с лицом грозовой тучи, вся компания боится дышать. А теперь ещё и сценарий менять? Значит, выходит, что молодой император, который перед императрицей и сановниками клянётся убить регента, а в тайне посылает людей его охранять, который ненавидит его до смерти, но не может удержаться и ночами тайком пробирается к его ложу, чтобы подать чай, — всё это ради проявления «сыновней почтительности»? А то, что молодой император, переодевшись мелким евнухом, подглядывает, как регент развлекается с мальчиком, и аж кровью харкает, — это он просто «будущую тётушку» присмотреть пришёл?]

<http://bllate.org/book/16315/1472256>